

Код Джона Кейнса

О допустимых интерпретациях экономических текстов

Сергей СОЛОДОВНИКОВ,
доктор экономических наук, профессор

Во время одного телевизионного ток-шоу на экономическую тему, в котором мне довелось участвовать, суждения некоторых экспертов, прямо скажем, впечатляли своей поразительной категоричностью и безапелляционностью. Приведенные в качестве аргументов умозаключения были голословными, основанными на бессистемном использовании вырванных из контекста или второстепенных фактов, событий. Особенно удивила высказанная мысль о том, что Дж. Кейнс, который впервые теоретически и практически доказал необходимость активного государственного вмешательства в рыночную экономику, будто бы стал либеральным экономистом. Все услышанное заставило автора обратиться к основам – гносеологическим трудностям научной интерпретации экономических текстов.

Тройное кодирование

«Текст – это ленивый механизм, – отмечает итальянский ученый, философ, писатель У. Эко, – который требует, чтобы читатель выполнил часть работы за него. Иными словами, текст есть приспособление, созданное, чтобы спровоцировать как можно большее количество толкований» [1, с. 51]. Восприятие, а соответственно и его интерпретация напрямую зависят от характеристик самого текста и от подготовленности (компетенции) читателя. В экономической – научной, публицистической или аналитической – литературе обязательно

будет несколько уровней кодирования. В качестве подтверждения приведу слова того же У. Эко: «Двойное кодирование – не аристократическая придурь, а способ проявить движение к доброй воле и умственным способностям читателя» [1, с. 57]. Но этим не ограничусь. Прежде всего потому, что, как правило, в научных и научно-популярных экономических текстах часто присутствует тройное кодирование. Последнее обстоятельство многократно усложняет определение границ допустимых их интерпретаций.

Двойное кодирование есть в любом хорошем тексте, в том числе и в художественной литературе. Например, в романе Л. Толстого «Война и мир» две системы кодов. Поверхностный, описывающий последовательность тех или иных действий литературных персонажей, а также те события, при которых они присутствуют. Читая этот роман в школе, подавляющее большинство обращает внимание преимущественно на события. А между тем важно понять второй уровень кодирования – жизненную философию Л. Толстого.

В качестве примера двойного кодирования можно рассмотреть механику И. Ньютона, которая на первом уровне кодирования, раскрывая известные нам всем со школы законы физики, значи-

ОБ АВТОРЕ

СОЛОДОВНИКОВ Сергей Юрьевич.

Родился в 1960 году в г. Пермь. Окончил Белорусский государственный университет (1983). С 1983 по 2012 год, с перерывом в 6 лет, работал в Институте экономики НАН Беларуси, где прошел путь от старшего лаборанта до заведующего отделом и руководителя Центра экономической теории. С 1991 по 1998 год – на руководящих должностях на различных предприятиях страны. С 2012 года – заведующий кафедрой экономики и права Белорусского национального технического университета.

Доктор экономических наук (2005), профессор (2015).

Автор более 450 научных работ, в том числе более 40 монографий, 5 энциклопедий и энциклопедических словарей (в соавторстве).

Сфера научных интересов: политическая экономия, социальный капитал, экономические институты, новое качество экономического роста, государственное регулирование экономики, международные экономические отношения, промышленная политика, модернизация экономики, трудовые отношения.

тельно облегчила создание многих машин, механизмов и зданий. На втором же уровне просматривается лапласовский детерминизм, уподобляющий социальные процессы механическим, тем самым упрощая до невероятности, выхолащивая сущность общественных отношений.

Тройное кодирование экономических текстов возникает по множеству причин. Эту научную литературу отличает абстрагирование от огромного количества факторов, что является результатом чрезмерного увлечения экономико-математическими моделями. Для того чтобы переложить живой хозяйственный процесс на язык математики, приходится игнорировать неполную рациональность экономического поведения индивидов, неравномерное распределение информации между участниками рынка, изменчивость их субъективных оценок, что серьезно влияет на неустойчивость рыночных цен. Русский экономист П.Б. Струве писал по данному поводу: «Поскольку математическое направление политической экономии ударило в математическую обработку психологических основ экономических явлений, оно применило к многообразному и разнородному миру душевных переживаний совершенно противоречащий его природе прием обезличения» [2, с. 45].

Выделение частных экономических наук теоретически и практически оправдано, поскольку этот процесс отражает усиление разделения и кооперации научного труда в экономической науке. Но это разделение остается правомерным и приносит очевидную выгоду лишь до тех пор, пока выводы частных экономических наук не пытаются расширить за пределы их предмета и объекта. Вопрос заключается не в том, являются ли эти выводы логически возможными, а в том, до какой степени они соответствуют сущности экономических явлений.

Рассмотрим тройное кодирование экономических текстов на примере книги Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» [3] и порожденной ею науки макроэкономики. Существу-

ет фантастическое обилие мифологизированных экономических явлений, каждое из которых заслуживает если не отдельной книги, то статьи уж точно. Например: рынок и демократия, международный трансферт новейших технологий... Список этих экономических мифов невозможно закончить, так как в современной эпохе «вселенского обмана» (Ж. Бодрийяр, Ч. Кирвель) эти мифы будут плодиться до бесконечности [4; 5]. Итак, мифологизированных экономических явлений и текстов множество, но мы остановимся на работе Дж. Кейнса. Почему? Во-первых, эта книга являет собой начало нового периода в экономической науке. Во-вторых, практически любой экономист о ней слышал. В-третьих, на Дж. Кейнса часто ссылаются для подтверждения своих умозаключений разного рода эксперты. В-четвертых, очень немногие читали книгу целиком и еще меньше тех, кто соотносил ее с предшествующим историческим контекстом и идеологией автора. Последнее архиважно для понимания экономических текстов с тройным кодированием.

Учения английского экономиста

Сегодня любой студент, независимо от того, какую специальность он получает, сталкивается в процессе обучения с макроэкономикой. Если у него экономическая специальность, то минимум дважды – сначала при изучении экономической теории, а затем при освоении собственно курса макроэкономики. Студенты неэкономических специальностей изучают основы макроэкономики в рамках курса экономической теории. Существующая сегодня система получения высшего образования порождает дидактическую необходимость упрощения макроэкономики в вузе. В результате чтение такого упрощенного курса, особенно если преподаватель является жрецом «культы саморегулирующегося рынка», где государство являет себя в обличье «ночного сторожа», приводит к фактическому противоречию тех пред-

ставлений, которые получает студент о макроэкономике и экономической позиции самого Дж. Кейнса. Приведем слова У. Эко, полностью соответствующие этому случаю: «Блаженный Августин в труде *De Doctrina Cristiana* («О христианской доктрине») пишет: любое толкование части текста является верным, если подтверждается остальной частью того же текста, и ложным, если вступает с нею в противоречие. В этом смысле внутренняя согласованность текста самостоятельно контролирует без того неуправляемую интерпретационную энергию читателя» [1]. А значит – правильность или ложность любой трактовки взглядов Дж. Кейнса надо проверять на соответствие всему его вышеназванному тексту.

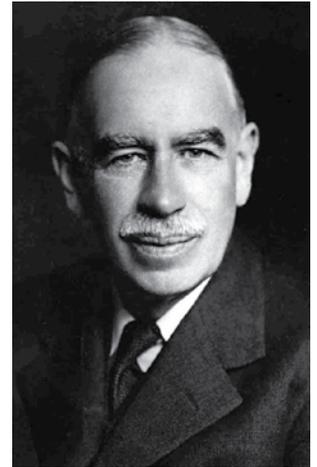
В своей работе Дж. Кейнс пишет: «Рикардо (автор теории саморегулирующейся рыночной экономики. – С.С.) покорила Англию столь же полно, как святая инквизиция покорила Испанию. Не только его теория была принята Сити, государственными деятелями и академическим миром, но даже самый спор прекратился. Альтернативная точка зрения совершенно исчезла, и ее просто перестали обсуждать» [3]. Итак, альтернативные саморегулирующемуся рынку точки зрения вообще не рассматривались. А как же свобода мысли, свобода слова в Великобритании первой трети XX века? Да кого из сильных мира Туманного Альбиона это может волновать, когда речь идет об их экономических интересах?

Последуем дальше за Дж. Кейнсом: «Полнота победы рикарданской теории – явление весьма любопытное и даже загадочное. Связано это с тем, что теория Рикардо во многих отношениях весьма подошла той среде, к которой она была обращена» [3]. Действительно, концепция саморегулирующегося рынка очень близка к обычаям и традициям древних фризов, англо-и саксов. Именно потомки этих племен, проживающие на территории Голландии и Англии, первыми создали рыночную экономику, идеальным воплощением которой и стала модель саморегулирующегося рынка.

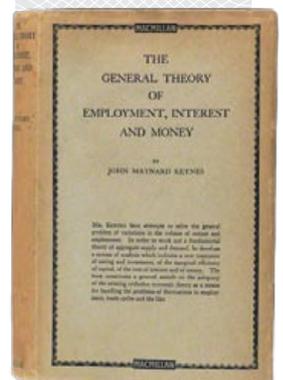
Важно, что каким-то непостижимым образом идеология нескольких народов, модель хозяйствования, основанная на их национальных особенностях, стала навязываться всему человечеству как единственно верная. Как бы удивились сами фризы (пираты, работорговцы и земледельцы в одном лице), если бы узнали, что они породили «общечеловеческую ценность» в виде рынка, где все подчинено росту прибыли...

Далее Дж. Кейнс едко замечает: «Она (теория саморегулирующегося рынка. – С.С.) приводила к заключениям, совершенно неожиданным для неподготовленного человека, что, как я полагаю, только увеличивало ее интеллектуальный престиж» [3]. Английский экономист тут абсолютно прав – ничто так не привлекает людей невежественных и недостаточно образованных, но которые при этом хотят казаться интеллектуально развитыми и сведущими, как простые и даже примитивные ответы на очень сложные вопросы. Что, к слову, отмечено в статье «Культ карго, или Новый объект экономической науки» [6].

«Рикардианское учение, переложенное на язык практики, – пишет Дж. Кейнс, – вело к суровым и часто неприятным выводам, что придавало ему оттенок добродетели. Способность служить фундаментом для обширной и логически последовательной надстройки придавала ему красоту. Властям импонировало, что это учение объясняло многие проявления социальной несправедливости и очевидной жестокости как неизбежные издержки прогресса, а попытки изменить такое положение выставляло как действия, которые могут в целом принести больше зла, чем пользы. То, что оно оправдывало в определенной мере свободную деятельность индивидуальных капиталистов, обеспечивало ему поддержку господствующей социальной силы, стоящей за власть предрешающими» [3]. Подчеркнем: проявления социальной несправедливости и очевидной жестокости в процессе становления рыночных отношений (первоначального накопления капитала) в Объединенном

Джон Мейнард Кейнс

Дж. М. Кейнс.
Общая теория занятости,
процента и денег.
Первое издание (1936)

Королевстве наблюдались за несколько столетий до рождения Д. Рикардо, и его учение лишь легализовало «прогрессивность» этого.

Большинство читателей не представляют себе, о чем идет речь, когда говорится о жестокости того периода. Нидерланды – первая в мире страна, где почти пять веков назад началась промышленная революция. Быстрому росту производства способствовали новые уникальные технологии и практически безграничные рынки сбыта. Нидерланды тогда находились во владении Габсбургов, которые, оставаясь испанскими королями, были императорами Священной Римской империи, а также владели очень большими территориями в Европе и Америке. В последней Испания награбила столько золота, что в течение XVI века количество этого металла в Европе удвоилось.

Итак, есть платежеспособный спрос и производственные мощности. Не хватает только сырья для текстильной промышленности – шерсти. Где ее взять? Ответ нашелся быстро – в Англии. Но для этого необходимо было провести огораживание, то есть согнать фермеров-арендаторов, превратив их поля в пастбища для овец. В результате, как писали в то время английские газеты, «овцы съели людей». Иначе говоря, бывшие фермеры и их семьи превратились в бродяг, поскольку их рабочие руки никому не были нужны. Но если люди не могут работать, а хотят есть, то они воруют. А как же «священное право частной собственности»? И власть имущие находят юридическое решение этой проблемы – за любую кражу вешать. По приговорам суда при Елизавете I в Англии были повешены десятки тысяч людей. В это же время моряков адмирала Ф. Дрейка, спасших Англию от вторжения огромной испанской армии, после победы над Непобедимой армадой несколько месяцев не отпускали с кораблей на берег. Расчет был таким: возможно, половина из них умрет от болезней, порожденных антисанитарией, плохой водой и пищей, что позволит сэкономить жалованье, а следовательно – государственный бюджет. Вот еще один пример

рыночной целесообразности и английской рачительности того времени.

Дж. Кейнс прямо указывает, что «хотя сама доктрина (теория саморегулирующегося рынка. – С.С.) в глазах ортодоксальных экономистов не подвергалась до последнего времени (до 1930-х годов. – С.С.) ни малейшему сомнению, ее явная непригодность для целей научных прогнозов значительно подорвала с течением времени престиж ее адептов. Профессиональные экономисты после Мальтуса оставались явно равнодушными к несоответствию между их теоретическими выводами и наблюдаемыми фактами. Это противоречие не могло ускользнуть от рядового человека; неслучайно он стал относиться к экономистам с меньшим уважением, чем к представителям тех научных дисциплин, у которых теоретические выводы согласуются с данными опыта» [3]. Написано в первой половине XX века, а читается, как будто сказано вчера о наших доморощенных «независимых» экономических экспертах – хлестаковых от экономики.

Итак, первый уровень кодирования учения Дж. Кейнса – уровень ученического, дидактически упрощенного и поэтому поверхностного понимания принципов взаимодействия экономических агентов в национальной экономической системе (на макроуровне). Добросовестный студент вынесет из курса макроэкономики, что существует ряд экономических проблем, решение которых возможно только на уровне всей страны, общества в целом. При этом в качестве основных макроэкономических вопросов выступают проблемы экономического роста, полной занятости, экономической эффективности, стабильности цен, экономической свободы, справедливости распределения доходов, торгового баланса, охраны окружающей среды и т. д. Ученический уровень дает навыки оперирования базовыми макроэкономическими моделями, без понимания их абстрактного характера. Например, в кейнсианской макроэкономической модели предполагается, что все субъекты располагают одинаковой информацией,

отсутствуют транспортные издержки (все продавцы и покупатели «сидят в одной комнате»), все макроэкономические субъекты (домашние хозяйства, предприятия, государства и заграница) поступают только экономически рационально, отсутствует реклама, нет ограничений и препятствий в доступе на рынки и т. д. Очевидно, что такие ограничения соответствуют реальной хозяйственной жизни в любой стране мира. Возникает вопрос: для чего тогда вообще нужна макроэкономика?

Не так уж сложно объяснить, почему сегодня теория Дж. Кейнса не работает, но необходимо понять, для чего ее надо учить и что из этой теории может пригодиться в практической работе экономиста. Макроэкономическая теория дает представления об определенных зависимостях между различными макроэкономическими показателями, что облегчает принятие тех или иных решений, поскольку делает возможным сразу же отбросить очевидно неправильные. Отличительной особенностью наших псевдоученых-экономистов является то, что они не понимают границ применения макроэкономических моделей. Впрочем, некоторые из них могут и не знать про эти модели.

Второй уровень кодирования учения Дж. Кейнса проистекает из определения макроэкономики как науки, изучающей совместную, взаимозависимую и взаимосвязанную деятельность всех хозяйственных субъектов в рамках целостного экономического организма – национальной экономики. Иначе он сам, с прозорливостью гения, признавал ограниченность применения его теоретических взглядов на практике. Это уже совсем другой подход. Дж. Кейнс, не остановившись на замене социальной парадигмы саморегулирующегося рынка теорией активного государственного регулирования экономики через формирование платежеспособного спроса, попытался пойти дальше – показать, насколько тесно в экономике все связано и взаимобусловлено. В пользу такого прочтения Дж. Кейнса говорят меры для выхода

США из кризиса 1929–1933 годов, реализованные президентом Ф. Рузвельтом.

К 1932 году в США 12,5 млн безработных (население этой страны тогда составляло 125 млн человек). В начале 1933 года число безработных выросло до 17 млн человек. «В период наибольшего обострения экономического кризиса, – отмечает Б. Борисов, – каждый третий работающий был лишен занятости. Настоящим бедствием стала частичная безработица. По данным Американской федерации труда (American Federation of Labor), в 1932 году полностью занятыми остались всего 10 % рабочих» [7].

И это притом, что страхования по старости и безработице в США в то время не было! В США начинается голод, унесший, по разным оценкам, около 5 млн человеческих жизней. В это время, на фоне гибели экономически «излишнего» населения, продолжается государственная политика по уничтожению запасов продовольствия: «зерно и просто сжигали, и топили в океане. Так, например, было уничтожено 6,5 млн голов свиней и запахано 10 млн га земель с урожаем» [8], что позволило увеличить в США цены на продовольствие более чем в два раза.

В это же время за долги банкам согнали с земли 5 млн американских фермеров. В дальнейшем они не были обеспечены ни работой, ни социальной помощью, ни пенсиями. Примерно каждый шестой из них умер от голода [7]. Вот она, историческая иллюстрация действия «невидимой руки рынка».

Итак, при полном развале народного хозяйства США президент Ф. Рузвельт рассчитывает получить от Дж. Кейнса практические рекомендации по выходу из кризиса. И он их получает. Очевидно, что никакие снижения ставок по процентам или налоговые льготы не помогут. Почти никто не работает, платежеспособный спрос населения катастрофически низок и некому покупать товары, а значит, нет смысла инвестировать в экономику. Нет инвестиций – нет и роста занятости. А без занятости нет роста доходов населения. Получается заколдованный круг, но ге-

ний Дж. Кейнса и решительность Ф. Рузвельта его разрывают. Дж. Кейнс предлагает производить за счет государства то, что не надо продавать, – вооружение. Производство оружия требует все новые и новые рабочие руки, оборудование и сырье. Для изготовления станков нужны заводы, для добычи сырья – оборудование. Растет занятость. Экономика начинает работать! Почти по теории Дж. Кейнса.

Почему почти?

Да потому, что в стране по-прежнему миллионы безработных, бродяг и бандитов. С ними надо что-то делать. И решение находится – «общественные работы» Рузвельта. Всего на общественных работах под эгидой Администрации общественных работ (Public Works Administration – PWA) и Администрации гражданских работ (Civil Works Administration – CWA) – строительстве каналов, дорог, мостов, зачастую в необжитых и болотистых малярийных районах, с единовременным числом занятых до 3,3 млн, было задействовано 8,5 млн человек, не считая заключенных. Ряд исследователей с высокой степенью достоверности отмечают схожесть режима на таких работах с режимом ГУЛАГа. Проверить это сегодня нельзя, так как данные до сих пор относятся к государственной тайне США. Известно, например, что возглавляющий PWA министр внутренних дел Г. Икес «с 1932 года заключил в лагеря для безработной молодежи около двух миллионов человек (!), причем из 30 долларов номинальной заработной платы обязательные вычеты составляли 25 долларов. Пять долларов за месяц каторжного труда в малярийном болоте. Достойная плата свободным гражданам свободной страны» [7].

Прежде чем перейти к третьему уровню кодирования учения Дж. Кейнса, приведу одно из высказываний У. Эко: «Когда текст создается не для одного конкретного адресата, а обращен к сообществу читателей, автор наперед знает, что его слова будут истолкованы не согласно его замыслу, но в соответствии со сложной стратегией взаимоотношений, в ко-

торую вовлечены эти самые читатели, обладающие социальным достоянием в виде языковой компетенции, т. е. знания родного языка. Под «социальным достоянием» я (У. Эко. – С.С.) подразумеваю не только некий состоящий из набора грамматических правил язык, но всю энциклопедию, то есть сумму тех знаний, что накоплены в процессе использования этого языка: порожденные им культурные традиции и набор всех существующих и существовавших ранее интерпретаций множества написанных на этом языке текстов, включая текст, читаемый в данный момент» [1, с. 67–68]. Из данной цитаты следует неоднозначность, вариативность взаимоотношений внутри триады: автор – текст – читатель.

В духе У. Эко можно рассматривать текст Дж. Кейнса не как застывший (мертвый) объект, а как живое, постоянно трансформирующееся и до конца не познаваемое явление. Что подтверждает и сам У. Эко: «Акт чтения обязан принимать во внимание все упомянутые элементы, пусть даже отдельный конкретный читатель вряд ли способен совместить их в себе. Таким образом, каждый акт чтения представляет собой сложную транзакцию между компетенцией читателя (читательским знанием о мире) и тем типом компетенции, которую данный текст постулирует, чтобы быть истолкованным самым „экономичным“ образом – так, чтобы интерпретация строилась на максимальном понимании написанного и поддерживалась контекстом» [1, с. 68–69].

Итак, поскольку примерно за 70 лет после первого опубликования книги Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» мир радикально изменился, а соответственно и знание читателя о мире иное, то, опираясь на контекст этой книги, можно позволить себе ее постмодернистскую интерпретацию. Как отмечалось выше, Дж. Кейнс прямо указывал на то, что рикардianская теория использовалась для оправдания имущими классами проявлений социальной несправедливости и очевидной жестокости сложившейся рыночной системы хозяй-

ствования, то есть социальная парадигма саморегулирующегося рынка направлена на апологетику преимущественной реализации вполне конкретных классовых интересов. Он также рассматривал национальную экономику как живой организм. Казалось бы, надо сложить эти два тезиса и получится очевидный вывод: роль государства в экономике не ограничивается макроэкономическими целями и задачами, она направлена и на реализацию интересов определенных классов и иных социальных групп.

Но не нужно следовать слепо за К. Марксом в его трактовке взаимоотношений классов как непрерывной классовой борьбы. История дает нам множество примеров классового сотрудничества и мира. Речь о другом. О том, что даже в социальном государстве существует необходимость перераспределения экономических благ от одних групп к другим. Но перераспределение это направлено на усиление социальной справедливости и накопления социального капитала на уровне общества в целом и отдельных локальных сообществ, а значит, способствует усилению жизнеспособности общества в целом, а также увеличивает внутренний спрос за счет роста потребления домашних хозяйств.

Дж. Кейнс с прозорливостью гения подошел к данной проблеме, обозначил ее контуры и даже дал часть инструментария для решения. Это и есть третий уровень кодирования его текстов. Но пойти дальше, последовательно развить свою идею он все-таки не смог. Помешала та культурная среда, в которой он рос и жил, классовая принадлежность и, возможно, то, что в тот период на Западе нельзя было писать о классовой дифференциации общества и не быть при этом обвиненным в марксизме. Подобное обвинение еще длительное время после смерти Дж. Кейнса многих приводило к превращению в изгоев в академической и университетской среде.

Сегодня макроэкономика может рассматриваться как одно из теоретических оснований политической экономии – науки, изучающей отношения между соци-

альными субъектами, включенными в единый, относительно устойчивый, организационно оформленный материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляется внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы всех сфер общественной жизни. Политэкономия исследует законы, управляющие развитием социально-экономических систем, рассматривает их в различные исторические периоды и эпохи через призму субъектных (межклассовых) отношений. Только на базе современной политической экономии можно преодолеть культивируемый сегодня частью научного сообщества и бизнеса «рыночный империализм». Под последним неоклассическая экономическая концепция подразумевает некую модель «идеального рынка», в которой обмен осуществляется автоматически, а социальные отношения выступают факторами, мешающими этому процессу. Причем правила этой абстрактной, то есть выдуманной модели, по-прежнему пытаются распространить на все сферы человеческой жизни. Таков код Дж. Кейнса. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Эко, У. Откровения молодого романиста / У. Эко. – М.: АСТ; CORPUS, 2013. – 320 с.
2. Струве, П.Б. Первичность и своеобразие обмена и проблема «равновесия». Ответ А.Д. Биллимовичу / П.Б. Струве // Экономический Вестник. – 1924. – Кн. 3 (1) – С. 33–50.
3. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег [Электронный ресурс] / Дж. Кейнс // Учебники, монографии по социологии. – Режим доступа: <http://socioline.ru/files/5/316/keyns.pdf>. – Дата доступа: 23.08.2016.
4. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – 5-е изд. – М.: Добросвет, КДУ, 2014. – 260 с.
5. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: монография / Ч.С. Кирвель [и др.]; под науч. ред. Ч.С. Кирвеля. – Минск: Вышэйшая школа, 2012. – 639 с.
6. Солодовников, С.Ю. Культ карго, или Новый объект экономической науки / С.Ю. Солодовников // Беларуская думка. – 2016. – № 1. – С. 56–62.
7. Борисов, Б. Голодомор по-американски [Электронный ресурс] / Б. Борисов // Око планеты: новости, аналитика, информация. – Режим доступа: <http://oko-planet.su/first/4702-borisov-golodomor-po-amerikanski.html>. – Дата доступа: 14.09.2016.
8. Великий Американский Голодомор [Электронный ресурс] // Око планеты: новости, аналитика, информация. – Режим доступа: <https://oko-planet.su/history/historysng/192708-velikiy-amerikanskiy-golodomor-lyudi-umirali-ot-goloda-a-vlast-topila-zerno-v-okeane-unichtozhila-65-mln-golov-sviney-i-zapahala-10-mln-ga-zemel-s-urozhaem.html>. – Дата доступа: 14.09.2016.